

ВЛИЯНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ЗАРЯЖЕННЫХ ПРИМЕСЕЙ НА ОБРАЗОВАНИЕ ЭКСИТОНОВ В КВАНТОВЫХ ЯМАХ

П.С.Копьев, В.П.Кочерешко, И.Н.Уральцев, Д.Р.Яковлев

Обнаружено увеличение эффективности излучательной рекомбинации в квантовых ямах при подсветке, перезаряжающей примеси в материале барьеров. Показано, что эффект связан с увеличением вероятности образования экситонов в квантовой яме при сглаживании потенциального рельефа, создаваемого глубокими примесями барьеров.

Исследована экситонная фотолюминесценция (ФЛ) нелегированных структур с квантовыми ямами (СКЯ), выращенных методом молекулярно-пучковой эпитаксии, состоящих из 200 чередующихся слоев GaAs и $Al_{0,4}Ga_{0,6}As$ толщиной 100 Å.

Экситонная ФЛ наблюдается в совершенных СКЯ в интервале температур $1,6 \div 300$ К и ее эффективность при низких температурах зависит от энергии возбуждающего света¹. В работе обнаружена зависимость интенсивности экситонной ФЛ, возбуждаемой внутри квантовых

ям, т.е. светом с энергией $\hbar\omega_0 < E_g^B$ — запрещенной зоны широкозонного материала, от слабой надбарьерной подсветки с $\hbar\omega_{\Pi} > E_g^B$, прямой вклад которой в излучение квантовой ямы не превышает 1%. На рис. 1 сплошной кривой представлена линия ФЛ экситона, образованного электроном и тяжелой дыркой из первых подзон размерного квантования, при непрерывном возбуждении светом с $\hbar\omega_0 = 1,647$ эВ при $T = 77$ К. Под действием слабой импульсной надбарьерной подсветки с $\hbar\omega_{\Pi} = 2,41$ эВ и плотностью возбуждения $W_{\Pi} \approx 10^{-3}$ Вт · см⁻² интенсивность экситонной линии ФЛ возрастает в $2,5 \div 3$ раза (штриховая линия). Схема эксперимента представлена на рис. 2, а. Исследование спектральной зависимости подсветки показало, что эффект имеет пороговую характеристику. Когда энергия кванта $\hbar\omega_{\Pi}$ становится меньше E_g^B влияние подсветки на экситонную ФЛ в квантовой яме исчезает.

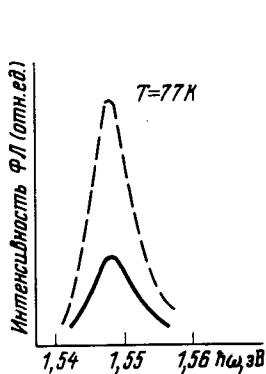

Рис. 1

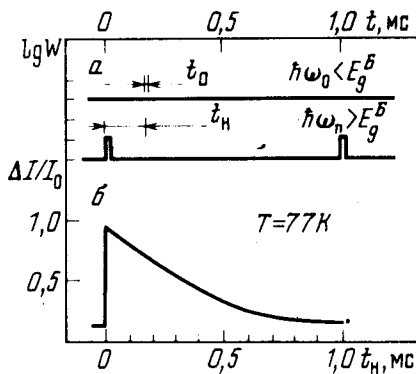

Рис. 2

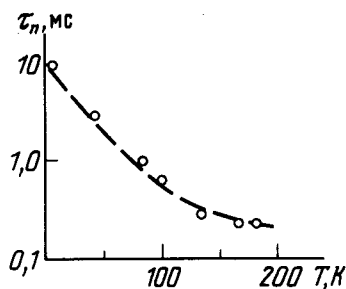

Рис. 3

Рис. 1 Спектр излучения СКЯ с $L_z = 100$ А при $T = 77$ К при возбуждении светом с $\hbar\omega_0 = 1,647$ эВ — сплошная кривая и подсветке с $\hbar\omega_{\Pi} = 2,41$ эВ при $t_{\text{н}} = 0$ и $t_0 = 10$ мкс — штриховая

Рис. 2. а — Схема эксперимента: ФЛ регистрировалась во временном окне $t_0 = 1 \div 50$ мкс с задержкой $t_{\text{н}} = 10^{-1} \div 10^4$ мкс от импульса подсветки с длительностью $t_{\text{н}} = 1 \div 50$ мкс; б — зависимость величины эффекта подсветки от времени наблюдения при $t_0 = 20$ мкс и $t_{\text{н}} = 20$ мкс, $T = 77$ К

Рис. 3. Температурная зависимость времени последствия подсветки $\tau_{\text{п}}$, которое характеризует спад величины эффекта в 10 раз, $t_0 = 10$ мкс и $t_{\text{н}} = 10$ мкс

На рис. 2, б показана зависимость абсолютной величины эффекта $\Delta I = I - I_0$, где I_0 и I — интенсивности экситонной ФЛ до и после подсветки, соответственно, от времени наблюдения $t_{\text{н}}$. Обращает на себя внимание большое время последствия подсветки, которое при $T = 77$ К составляет $\tau_{\text{п}} \approx 1$ мс и при $T = 1,6$ К $\tau_{\text{п}} \approx 10$ мс. Отметим, что время разгорания эффекта не превышает 0,1 мкс. Исследование зависимости величины ΔI от интенсивности подсветки W_{Π} при постоянном уровне внутриямного возбуждения W_0 показало, что эффект насыщается при $W_{\Pi} \sim 1,0$ Вт · см⁻² и $t_{\text{н}} = 20$ мкс. Характер зависимости ΔI от длительности импульса подсветки $t_{\text{н}}$ также свидетельствует о том, что величина эффекта определяется средней мощностью подсветки. Увеличение W_0 , начиная с некоторых плотностей возбуждения, приводит к падению относительной величины эффекта, при $W_0 \sim 100$ Вт · см⁻² $\Delta I / I_0 \approx 2\%$.

Пороговая спектральная характеристика, большие времена последствия, характерные зависимости насыщения эффекта позволяют предположить, что надбарьерная подсветка приводит к перезарядке глубоких примесей, расположенных в материале барьеров. Оценку боровского радиуса a_0 этих примесей можно провести, сопоставляя время последствия подсветки $\tau_{\text{п}}$ со временем туннелирования $\tau(R)$ с примесного центра, расположенного в центре барьера $R = 50$ А, в квантовую яму: $\tau(R) \sim \tau_0 \exp[2R/a_0]$, где τ_0 — характерное время многофононных процессов в GaAs лежит в интервале $10^{-12} \div 10^{-11}$ с. Тогда, при $\tau(R) \approx 10^{-3}$ с, $a_0 \sim 4,5 \div 5$ А. Таким центром может быть остаточная примесь кислорода, которая образует глубокие уровни в $\text{Al}_0,4\text{Ga}_0,6\text{As}$ с энергией залегания 0,76 эВ².

Исследование температурной зависимости времени последствия подсветки τ_{Π} (см. рис.3) и величины эффекта ΔI показало, что к $T \sim 200$ К τ_{Π} спадает до величины ~ 200 мкс, а ΔI сильно уменьшается и становится трудноизмеряемой величиной. Отметим, что в этом температурном интервале в спектр излучения СКЯ заметный вклад начинает вносить рекомбинация свободных носителей. Эти факты позволяют предположить, что температурное тушение эффекта подсветки не определяется изменением потенциального рельефа, создаваемого глубокими барьерными примесями в квантовой яме, а связано с уменьшением сечения экситонной рекомбинации с ростом температуры ³.

Для выяснения характера влияния глубоких примесей материала барьеров на экситонную рекомбинацию в квантовой яме мы исследовали эффект подсветки на время жизни электронов методом оптической ориентации. При поглощении циркулярно поляризованного света с энергией $\hbar \omega_0 = 1,647$ эВ рождаются электроны и легкие и тяжелые дырки в первых подзонах размерного квантования. При этом спиновая ориентация электронов приводит к появлению круговой поляризации в спектре экситонной ФЛ ⁴. Анализ степени круговой поляризации и кривой спада поляризации в поперечном магнитном поле за счет прецессии электронных спинов вокруг поля (эффект Ханле) позволяет при непрерывном возбуждении измерить полное время жизни электронов и время их спиновой релаксации ⁵. Измерение полуширины лоренцевского контура Ханле ΔH и степени круговой поляризации P на экситонной линии ФЛ показало, что под действием надбарьерной подсветки ΔH возрастает от 0,38 до 0,80 Т, а P увеличивается от 0,36 до 0,46. Это позволяет сделать вывод, что полное время жизни электрона τ_e укорачивается более, чем в 2,5 раза, что коррелирует с увеличением интенсивности ФЛ при подсветке, а время спиновой релаксации остается практически неизменным.

Полное время жизни электрона в двумерной подзоне размерного квантования определяется процессами излучательной и безызлучательной рекомбинации электрона, а также его связыванием в экситон, при аннигиляции которого проявляется ориентация электронных спинов. Обнаруженное уменьшение τ_e при подсветке объясняется увеличением вероятности образования экситона. Отметим, что отключение других каналов рекомбинации электронов, которым можно было бы объяснить увеличение интенсивности экситонной ФЛ при подсветке, приводило бы к обратному эффекту на τ_e . Поскольку, при подсветке не обнаружено каких-либо проявлений изменения энергетического спектра экситона, эффект трудно связать с уменьшением излучательного времени жизни экситона. Это позволяет сделать вывод, что перезарядка глубоких центров, расположенных в материале барьеров, приводит к сглаживанию потенциального рельефа, создаваемого этими примесями в квантовой яме. Как следствие, исчезает пространственное разделение электронов и дырок, обусловленное флуктуациями электрических полей, и уменьшается время связывания в экситон. Увеличение скорости экситонной рекомбинации при подсветке приводит к наблюдаемому росту интенсивности ФЛ и уменьшению τ_e . Теоретические расчеты ^{3,6} показывают, что даже слабые электрические поля сильно уменьшают сечение формирования экситона, практически не влияя на его энергию связи.

Обнаруженный эффект является первым наблюдением в оптических спектрах влияния потенциала заряженных центров, расположенных в широкозонном материале, на миграцию носителей в плоскости квантовой ямы.

В заключение, авторы выражают благодарность Е.Л.Ивченко и Ал.Л.Эфросу за полезные обсуждения.

Литература

1. *Kop'ev P.S. et. al.* In: Proc. 18th Int. Conf. Phys. Semicond., Stockholm, 1986, p. 219.
2. *Akimoto K., et. al.* J. Appl. Phys., 1986, 59, 2833.
3. *Абакумов В.Н., Перель В.И., Ясевич И.Н.* ЖЭТФ, 1980, 78, 1240.
4. *Pikus G.E., Titkov A.N.* In: Optical orientation/Ed. by F. Meier, B. P. Zakharchenya, 1984, p. 73.

5. *Weisbuch C., Fishman G.* J. Lumines., 1976, 12 - 13, 219.

6. *Абакумов В.Н. , Крещук Л.Н., Ясневич И.Н.* ФТП, 1978, 12,264.

Физико-технический институт им.А.Ф.Иоффе
Академии наук СССР

Поступила в редакцию
27 мая 1987 г.